

*Мур и стихотворные опыты символистов. А. Курсинский и В. Брюсов.-- Мур в трактате Л. Н. Толстого
"Что такое искусство"*

Русско-английские литературные связи. (XVII век -- первая половина XIX века)
Литературное наследство. Т. 96
М., Наука, 1982
OCR Бычков М. Н.

В конце 1891 г. в Орле в качестве приложения к местной газете "Орловский вестник" вышел в свет небольшой сборник "Стихотворения 1887--1891 гг.", автором которого был юноша И. А. Бунин; это была первая напечатанная им книга. Здесь было помещено довольно большое стихотворение, озаглавленное "Из сказки "Солнце гарема" Т. Мура", никогда более не перепечатывавшееся автором⁴⁵⁷. Оно начиналось следующими стихами:

На земле, меж богатствами мира,
Нет богаче долины Кешмира,
Нет роскошней нигде красоты.
Там леса ароматами полны,
Там струятся священные волны,
Круглый год расцветают цветы,

Если солнце, прощаясь с землею,
Догорает вечерней порою, --
Вся долина объята зарей,
И, в зеркальных водах отражаясь,
Как невеста в цветы наряжаясь,
Ослепляет своей красотой
и т. д.

Далее следует еще пять строф (шестистиший). Бунин никогда не возвращался к этому своему раннему стихотворению и, вероятно, неспроста сам осудил его на полное забвение: оно действительно не блещет поэтическими достоинствами. Но оно представляет для нас известный интерес как, вероятно, последние в русской поэзии XIX в. попытки воспроизвести русскими стихами "Введение" Мура к поэме "Свез гарема" -- четвертой самостоятельной части "Лаллы Рук". Судьба этой стихотворной увертюры Мура была у нас весьма примечательной: от первого прозаического перевода этого отрывка, опубликованного в "Сыне Отечества" в 1827 г., в русской литературе всего XIX в. тянется длинная цепь русских стихотворных переводов его, пересказов, намеренных подражаний ему, наконец, оригинальных вариаций на ту же тему, из коих, как мы уже отмечали, многие были сделаны искуснее и ярче, чем перевод молодого Бунина; переводчик не мог не почувствовать этого и сам. К сожалению, у нас нет данных относительно того, как возник этот перевод. Автограф его не сохранился, и мы не располагаем никакими авторскими свидетельствами о нем; не известна нам и точная дата его написания. Хотя в том же юношеском сборнике стихотворений Бунина среди других вошедших сюда переводов есть еще перевод с английского (из Фелиции Гимене), а в рукописях до нас дошли его же неопубликованные переводы из Байрона (1886), но было бы неосторожно утверждать, что отрывок из "Светила гарема" ("Light of the Haram") Бунин переводил с английского; во всяком случае, он едва ли знал содержание этой поэмы в целом и мог иметь перед глазами только хрестоматийный отрывок из нее: слово "tale" Бунин переводит "сказка", тогда как у Мура здесь нет ничего такого, что мы обычно соединяем с этим жанровым обозначением, и под словом "tale" имеется в виду восточная "повесть"; впрочем, слово "Light" в заглавии этой повести, переведенное Буниным как "Солнце", было камнем преткновения для большинства русских переводчиков (его переводили у нас "свет", "светило" и т. д.), и это как будто подтверждает, что Бунин имел в руках не русский перевод поэмы, а начальный отрывок из нее в оригинале.

Более серьезным было увлечение в те же годы лирикой Мура другого начинавшего русского поэта -- Александра Антоновича Курсинского. Это был университетский товарищ В. Я. Брюсова, будущий участник альманахов "Северные цветы", "Гриф" и т. д. В 1895 г. Курсинский был учителем сына Л. Н. Толстого, Михаила Львовича⁴⁵⁸. Много упоминаний о встречах, беседах с Курсинским, о совместном